

Различие между логически соподчиненными и логически несоподчиненными компонентами сочинительных конструкций заключается в том, что первые являются результатом компрессии обратимых относительно некоторого глагола структур, а вторые — результатом компрессии необратимых структур. Пример структуры первого типа: «Piotr i Anna idą» ← «Piotr (który znajduje się z Anną) i Anna idą» — «Piotr i Anna (która znajduje się z Piotrem) idą». Пример необратимой структуры: «Widzę drzewa i liście» ← «Widzę drzewa i liście (które rosną na drzewach)» — *«Widzę drzewa (które rosną na liściach) i liście».

Итак, одним из важных факторов, лежащих в основе как процесса свободной ассоциации, так и процесса формирования сочинительной связи в простом предложении, является паратаксис и последующая компрессия семантической структуры предложения. Данный фактор обуславливает (для случайно взятых 20 польских существительных) 47 % свободных ассоциаций (или 54 % всех синтагматических ассоциаций). Для направленного эксперимента компрессия имеет решающее значение, охватывая преимущественно необратимые синтаксические структуры (63 %).

¹ См.: Леонтьев А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. — М., 1969. — С. 50.

² Клименко А. П. Лексическая системность и ее психолингвистическое изучение. — Минск, 1974. — С. 44.

³ Там же. — С. 39.

⁴ См.: Daneš F. Satzglieder und Satzmuster // Beiträge zu Problemen der Satzglieder. — Leipzig, 1978. — S. 10.

⁵ См.: Gramatyka współczesnego języka polskiego: Składnia. — Warszawa, 1984. — S. 17.

⁶ Линдсей П., Норман Д. Переработка информации у человека. — М., 1974. — С. 432.

⁷ Кафкова О. О роли контекста в разных типах коммуникатов // Синтаксис текста. — М., 1979. — С. 245.

⁸ См.: Чесноков П. В. Два типа взаимодействия синтаксических единиц // Содержательные аспекты предложения и текста. — Калинин, 1983. — С. 48.

⁹ См.: Kucsz I. Polskie normy powszechności skojarzeń swobodnych na 100 słów z listy Kent-Rosanoff'a // Studia psychologiczne. — 1967. — N 8.

¹⁰ Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. — М., 1955. — С. 65.

¹¹ Klemensiewicz Z. Studia syntaktyczne. — Wrocław etc., 1967. — S. 9.

¹² См.: Пауль Г. Принципы истории языка. — М., 1960. — С. 175.

А. П. ХМЕЛЕВСКИЙ

К СТРУКТУРЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ДОМ» (на материале языка газеты)

Дом является важным элементом культуры общества. Естественно, что данный элемент культуры во всей его полноте отражается в языке и зафиксирован как в сознании конкретных индивидов — носителей языка, так и в общественном сознании. В ходе изменения реальной действительности под воздействием общественной практики изменяется и дом как объект действительности и элемент культуры, а также изменяется и образ данного объекта, отраженный в общественном сознании. По нашему предположению, можно получить образ дома таким, каким он представлен в общественном сознании на заданном временном отрезке, производя лингвистическую реконструкцию его на основе языка газеты. Основанием выбора газеты в качестве источника для лингвистической реконструкции образа дома служит способность языка газеты отражать жизнедеятельность общества во всем ее многообразии, а также способность воздействовать на общественное мнение, которое есть состояние общественного сознания. Л. Ельмслев в одной из своих работ писал: «Если мы хотим должным образом охарактеризовать семантический узус, принятый в каком-либо языковом коллективе и принадлежащий к описыва-

емому нами языку, это следует делать отнюдь не с помощью физического описания обозначаемых вещей; напротив, это можно выполнить, лишь прибегнув к коллективным оценкам, принятым в данном коллективе, то есть к социальному мнению... Ведь одной и той же «физической вещи» могут соответствовать совершенно разные семантические описания — в зависимости от того, в рамках какой цивилизации рассматривается эта «вещь»...»¹.

Основываясь на вышесказанном, из газеты «Известия» за 1984 год путем сплошной выборки были извлечены сочетания слов, включающие слово «дом». Получено 1017 словосочетаний. Их повторяемость учитывалась. Имеющиеся словосочетания расклассифицированы по моделям, из которых наиболее представительными являются:

Прил. + Сущ. (дом) — 176 сочетаний (жилой дом),

Сущ. + Сущ. (дом) — 86 (владелец дома),

Сущ. (дом) + Сущ. — 49 (дом матери),

Сущ. (дом) + Предл. + Сущ. — 103 (дом в городе),

Сущ. + Предл. + Сущ. (дом) — 96 (холодильник в доме),

Сущ. (дом) + Гл. — 88 (дом стоит),

Гл. + Сущ. (дом) — 88 (продавать дом),

Гл. + Предл. + Сущ. (дом) — 83 (жить в доме),

Сущ. (дом) + Прилаг. + Сущ. — 22 (дом московской серии).

Упорядоченную таким образом лексику можем представить в виде лексико-семантического поля «дом». Для нас является важным выявить структуру этого поля. Анализ указанных моделей позволяет вычлени ряд структурных параметров изучаемого поля. Прежде всего выделим группу параметров, которые в своей совокупности дают нам возможность отличать дом как объект от других объектов действительности. Укажем основные:

1. Дом как объект, состоящий из определенных элементов: дверь, стена, крыша, окно, порог, труба... дома.

2. Дом как объект, состоящий из определенных пространственных частей: квартира, комната, кухня, подвал, кладовка, лоджия, флигель, пристройка, подъезд, мансарда, балкон, веранда, лестничная площадка, жилое помещение... дома.

3. Дом как объект, имеющий специфическое окружение: двор, забор дома, гараж рядом с домом, дом с надворными службами, с надворными постройками, с земельным участком, с хозяйственными постройками, с приусадебным участком, с подворьем, с амбаром, сад у дома, огород у дома, скамейка возле дома ...

4. Дом как объект, предназначенный для индивидов, выступающих в разных отношениях к данному объекту: житель, жильцы, обитатели, владельцы, владельцы, собственник, наследник, хозяева, хозяйка, хозяин, совладелец... дома.

5. Дом как объект, принадлежащий кому или чему-либо: дом отца, матери, родителей, бабушки, зятя, горожан, сельчан, колхозников, хозяйки, друга, приятеля, ветерана, инвалидов, председателя, директора, престарелых, пастухов, мелиораторов, завода, комбината, абонентов, северян, города, поселка, села...

6. Дом как объект, для которого характерно определенное местонахождение: дом в городе, колхозе, столице, селе, Москве, деревне, поселке, районе, микрорайоне, центре, жилмассиве, на селе, на окраине, на земле, на взгорье, на пустыре, на берегу, у океана, в тундре, в тайге, в лесу, вдоль улиц, на проспекте, на улице, по соседству, при больнице, на центральной усадьбе...

7. Дом как объект, имеющий определенную «начинку»: а) вещи, книги, деньги, холодильник, мебель, приемник, батареи, лифт... в доме; б) свет, вода, газ, тепло, водоснабжение, радиопроводка... в доме, дом с водопроводом, газом...

Являясь объектом действительности, дом подвергается или участвует в ряде характерных для него процессов. Отметим некоторые из них:

а) строительство дома: строить, построить, возводить, поставить, ставить, отгрохать, выпускать, выполнить, собирать, сделать, создать, соорудить, срубить, устроить, подвести под крышу... дом;

б) вхождение в дом: идти, валить, вводить, войти, зайти, кидаться, приходить, приехать, явиться, вернуться, заманить... в дом;

в) нахождение в доме: быть, бывать, жить, пожить, проживать, находиться, остановиться, остаться, принять, располагаться, работать, сидеть, спать, убирать... в доме;

г) выход из дома: выбежать, выходить, выйти, вытеснить, выбраться, увести, гнать... из дома; покинуть, оставить, бросить дом.

Поскольку дом не является единичным объектом действительности, а огромное количество существующих домов так или иначе отличается друг от друга, появляется необходимость выявить признаки, характерные для различения домов. Анализ имеющейся лексики позволил установить целый ряд таких дифференциальных признаков, присущих дому:

1. Количество этажей: одноэтажный, двухэтажный, трехэтажный... шестнадцатизэтажный, многоэтажный дом, дом средней, любой, повышенной этажности.

2. Количество комнат и квартир в доме: двухкомнатный, трехкомнатный, пятикомнатный дом; одноквартирный, двухквартирный, трехквартирный... трехсотшестнадцатиквартирный, многоквартирный дом.

3. Количество окон в доме: дом в три окна.

4. Количество семей, проживающих в доме; численность семьи: дом на две семьи, дом «малосемейка».

5. Серийность выпуска домов: дом московской, первой, новой, лучшей серии.

6. Тип дома: дом усадебного, коттеджного нового, городского, различного, гостиничного, контейнерного типа.

7. Материал, служащий для изготовления дома: саманный, кирпичный, глинобитный, деревянный, каменный... дом; дом из белого, красного кирпича, из бревен, из бруса, из бревен, из панелей, блочный, крупноблочный, крупнопанельный... дом.

8. Время постройки дома: дом дореволюционной, довоенной, современной постройки.

9. Тип собственности: собственный, частный, свой, личный, индивидуальный, отдельный... дом; дом на правах личной собственности, дом индивидуального пользования, казенный дом, дома государственного жилого фонда.

Выделяется также и ряд других признаков. Показательным является тот факт, что дома, в зависимости от доминирующей роли того или иного дифференциального признака, получают в языке свое наименование. Это свидетельствует о выделении дифференциальных признаков в сознании носителей языка. Так, признак «количество квартир» дал наименование «шестидесятка» (заложить «шестидесятку», коробка «шестидесятки»). Признак «количество стен» является основанием для именования дома — «пятистенок» (пятистенок с пристройкой, ставить пятистенок, пятистенок для большой семьи...), «шестистенок» (срубы шестистенков). Признак «количество комнат» дал наименование «двухкомнатка» (двухкомнатка с удобствами). Признаку «количество этажей» соответствуют такие наименования, как «одноэтажка» (личная одноэтажка, проживать в одноэтажке, каркасно-панельная одноэтажка), «пятиэтажка» (квартира в пятиэтажке), «девятиэтажка», «шестнадцатизэтажка», «многоэтажка». Признак «материал» привел к появлению таких наименований домов, как «щиток» (снести щиток), «деревяшка» (многоэтажные дома наступают на «деревяшки»), «брусковка»...

Рассмотрение поля через призму «отношение субъекта к объекту (дому)» позволяет нам выделить ряд оппозиций, характерных для данного поля: красивый / некрасивый : красивый, веселый, сказочный, привлекательный / неказистый, безликий, серый, мрачный, унылый дом;

большой / небольшой : большой, огромный, высокий, просторный, высотный / небольшой дом, невелички-дома и т. д.

Подводя итоги, отметим, что лексико-семантическое поле «дом» имеет характерную для него структуру, ряд дифференциальных признаков и специфические субъективные отношения. Исследуемое лексико-семантическое поле (ЛСП) коррелирует с ассоциативным полем слова «дом». Для подтверждения этого положения сопоставим наше ЛСП с реакциями на слово «дом», имеющимися в соответствующей статье «Словаря ассоциативных норм русского языка»². Произведем наложение слов-реакций словаря на предлагаемую нами структуру.

Элементы дома: крыша, окна, стены.

Части дома: квартира, комната, веранда, чердак.

Окружение дома: сарай, сад, двор, дорога, тротуар.

Обитатели дома: семья, хозяин, мама, мать, ребенок, сосед, сын, человек, (домовой).

«Начинка» дома : ванна, кровать, стол.

Процессы : жить, погулять, поехать, построить, строить, (хочу, помнить).

Признаки дома : новый, родной, красивый, большой, высокий, светлый, двухэтажный...

Местонахождение дома : в Актюбинске, квартал, планета, на опушке, на углу.

Не вошли в предлагаемую структуру слова-реакции: корова, птица, хаос, уют, Аягус, долго, так!

Особо выделим группу слов-реакций, обозначающих тип дома: здание, изба, очаг, хижина, жилище, жилье, крепость, дача, обитель, общежитие, строение, хата, хибара, (школа).

Введение этой группы слов, обозначающих тип дома, в структуру ЛСП «дом» позволит расширить его до уровня ЛСП «жилище».

Даже не очень углубленное исследование лексико-семантического поля «дом» уже позволяет сделать вывод, что газетный язык служит достаточным основанием для лингвистической реконструкции как данного явления культуры (дом), так и других явлений. Такая особенность газетного языка, как его актуальность, накладывает отпечаток и на полученное ЛСП, которое может быть маркировано как ЛСП «дом» образца 1984 года. Говоря об особенностях поля, отметим, что оно строится на основе сочетаемости ассоциативного типа, т. е. поле представляет собой совокупность ассоциаций значительного количества представителей общества. Это свидетельствует, в свою очередь, о том, что именно в таком виде это поле представлено в общественном сознании.

¹ Ельмслев Л. Можно ли считать, что значения слов образуют структуру? // Новое в лингвистике.— М., 1962.— Вып. 2.— С. 133.

² Словарь ассоциативных норм русского языка.— М., 1977.

ЛИДИЯ МАЗУР-МЕЖВА

ПРОЦЕСС СУБСТАНТИВАЦИИ ПРИЧАСТИЙ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

Сопоставительный анализ материала переводов с русского на польский показывает, что субстантивация причастий и в русском, и в польском языках относится к одному из активных словообразовательных типов. И в том, и в другом языках встречаются субстантивированные причастия, которые по степени потери ими своего первоначального значения как особой формы глагола прошли три стадии субстантивации.

О полной субстантивации говорится в тех случаях, когда причастие не может употребляться как глагольная форма и выполняет функцию только существительного. Таких случаев очень мало в русском, почти нет в польском языке. Субстантивированным русским причастиям